

Сynonymien i skaldediktningen och mytologisk namngivning

Artikeln bygger på strukturell och semantisk jämförelse mellan två typer av sammansatta poetismer - skaldiska konningar och modeller med substantivepitet. Författaren bevisar de båda modellernas kontinuitet från epos till skaldisk poesi.

Е. Г. Софийн

СКАЗКА Н.К. РЕРИХА "ТРИМР-ВИКИНГ"
И ЕЕ СКАНДИНАВСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Художник и писатель Н.К. Рерих (1874-1947) открыл русскому зрителю краски и мудрость Индии. Но если бы не годы, проведенные на Востоке и принесшие ему славу "мастера гор", Рерих остался бы в истории искусства певцом Севера. С Севером у него связаны почти все стихи, повесть "Пламя", пьеса "Милосердие", около двухсот картин и этюдов. Более двух лет (декабрь 1916 г. - март 1919 г.) Рерих провел в Финляндии. В Стокгольме (1918), Копенгагене (1919) и Хельсинки (1919) с успехом прошли его персональные выставки.

Рерих воспринимал Север как прошлое мира, и именно к легендарному прошлому Севера обращался он в своих картинах и литературных произведениях.

Увлеченный скандинавской мифологией, Рерих летом 1899 г. прошел по древнему водному торговому пути "из варяг в греки". "Чуждо и страшно было сознавать, - писал он после путешествия, - что по этим же самым местам плавали ладьи варяжские...".¹ В 1901 г. появилась одна из лучших его картин "Заморские гости". Путешествие оказалось плодотворным и для Рериха-литератора. Он пишет эссе "По пути из варяг в греки" (1900), где вдохновенно отзывается об эпохе викингов, "полной дикого простора и воли",² и сказку "Тримр-викинг" (1899).

С литературным наследием древних скандинавов Рерих, вероятно, был знаком по русским переводам. В конце XIX - начале XX в. на русском языке вышли "Сага об Эйрике Красном", "Сага о Финнбоге", "Сага об Олаве Третьяковсе" и отрывки из некото-

рых других произведений. Не исключено, что Рерих читал немецкий и шведский переводы саг.

В сказке "Гримр-викинг" мы находим из исландского эпоса имена героев (Олав, Гаральд, Хаки) и персонажей (Один, Эйрик Рижий, которого Рерих называет Красным, как писалось в русском переводе С.Н.Сиромятникова 1890 г.), географические названия (Лебединый Мыс, Гула - область, занимавшая в древней Норвегии запад страны). Некоторые географические названия в рериховской сказке вымышлены, но стилизованы и оставлены по образцу названий из саг.

"Сага об Эйрике Красном"	"Гримр-викинг"
Берложная Равнина	Медвежья Долина
Снежная Гора	Полуночная Гора
Лебединый Залив	Туманный Залив
Рябиновый Мыс	Мыс Камней

Обе части названия Рерихом даны с большой буквы. Имена главных героев сказки Гримр-викинг и Ингерда происходят от исландских Грим и Ингигерд.

Композиционно сказка выдержана в традициях "Саги об Эйрике Красном". И в саге, и в сказке большое значение придается пиру, куда съезжаются друзья героев и где как бы сами собой возникают сложные ситуации, требующие разрешения.

"Сага ..."

"<...>Торьверн справлял осенний пир <...>. Пришел к нему Огм из Очажной Вершины и много других приятелей. <...>Тут-то и принялся Огм сватать Эйнара, говоря, что по многим причинам это было бы делом подходящим. <...> Торьверн отвечает: - Не ожидал я от тебя, что ты скажешь, чтоб я отдал мою дочь за сына раба! И, по-твоему, мои денежные дела колеблются?"³

"Гримр-викинг"

"А к ночи справляет викинг дружеский праздник. <...>Пришли к нему разные друзья. Пришел из Медвежьей Долины Олав Хаки с двумя сыновьями. Пришел Гаральд из рода Мингов от Мыса Камней. Пришел Эйрик, которого за рыжие волосы называют Красным. Пришли многие храбрые люди. <...>Потом викинг сказал: " - Мне хочется иметь друга, хоть одного верного друга!" Тогда

задвигались вокруг Гримра его гости так, что зашкрипели столы, все стали наперерыв говорить".⁴

Как и автор саги, Фрих, описывая приход гостей, сообщает прежде всего, из каких мест гости. Подробно характеризуя друзей Гримра-викинга, Фрих стремится придать своей сказке конкретность и правдоподобность.

Композиция рериковской сказки представляет собой как бы фрагмент саги — все действие сказки происходит на пиру. В саге же на пиру начинается развитие одной из сюжетных линий. Пир саги и сказки имеют заданный характер, они необходимы для сообщения важной новости. На первом (осеннем) пиру Торбьерн выслушивает новость гостя о выгодном для дочери Торбьерна браке, на втором (весеннем) Торбьерн сам сообщает гостям новость о намерении поехать в Гренландию. В рериковской сказке новость, которую сообщает Гримр-викинг, — это итог его душевных переживаний, Гримр говорит своим, казалось бы, лучшим друзьям, что у него никогда "не было друзей в отчуждении".⁵

Как в саге, так и в сказке концовки пира аналогичны: участники пира удивлены, потрясены словами хозяев.

"Сага ..." (Осенний пир)

"Дочь моя больше не поедет с тобой, если тебе кажется, что она достойна такого ничтожного жениха!"⁶

"Сага ..." (Весенний пир)

"Гостям это намерение (поехать в Гренландию. — Е.С.) показалось большой новостью. Торбьерн с давних пор был уже любим друзьями, и им казалось, что он сказал это только в шутку и что он не оставит своего места".⁷

"Гримр-викинг"

"Все наши слова викинга Гримра (об отсутствии друзей. — Е.С.) странными, и многие ему не поверили".⁸

Принято считать, что першественный диалог, симпозиум, как литературный жанр сложился в античной литературе. Появившись еще в гомеровском эпосе, симпозиум обрел окончательные черты

под пером Платона. В основе композиции классического античного симпозиа — изображение философского спора. Античный симпозиальный полифоничен. А его содержание, "вся эта сократо-платоновская трансцендентальная диалектика и мифология", представлено, по выражению А.Ф. Лосева, "в форме чрезвычайно глубокой и острой общественной иронии".⁹ Ирония заключена в самой структуре античного пирушественного диалога. Без иронии, без сочетания серьезного и смешного классический симпозиал невозможен, "серьезность темы сочетается с шутливостью ее обработки".¹⁰

В древнескандинавской литературе существовала своя традиция симпозиа. Исландские саги описывают пиры как обязательный ритуал общественной жизни, "На пир конунг узнавал все местные новости, принимал решения, отдавал приказания".¹¹ Древнескандинавский пирушественный диалог — это не философский спор и не шутливая игра с важными темами. Содержание древнескандинавского симпозиа составляет сообщение новостей и серьезное обсуждение военных, хозяйственных, брачных дел.

На рериховскую сказку античный симпозиал оказал второстепенное влияние. "Тримр-визинг" связан с традицией древнескандинавского пирушественного диалога. В основе композиции пира в "Саге об Эйрике Красном" и в рериховской сказке лежит описание прихода гостей, сообщение неприятной новости, показ недоумения, разочарования гостей. На пирах "Саги ..." и сказки слышен монолог хозяина, которому гости если и пытаются возразить, то тщетно. Ироническими эти пиры также назвать нельзя.

Стиль и композиция рериховской сказки приближают ее к саге, но проблема одиночества, индивидуализма, поставленная Рерихом, на наш взгляд, не характерна для древней литературы. Индивидуалистическое начало было свойственно русским символистам, эстетику которых воспринял молодой Рерих. На материале средневековых коточников он пытается разрешить собственное сомнение: есть ли у человека друзья, когда он счастлив?

Друзья выручали Тримра-визинга в трудную минуту, но в счастье оставляли одного. "Когда несчастье бывает, — говорит главный герой, — я, убогий, держусь за друзей. Но при счастье я стою один, как будто на высокой горе. Человек во время счастья бывает очень высоко, а наши сердца открыты только

вниз <...>. В счастье нет друга, иначе он не будет человеком"¹².

Герой Рериха — свободный, сильный, гордый человек, он наделен самыми доблестными чертами: "... был лучшим вождем. <...> сходит викинг, творит правду и суд и мудрым оком смотрит на людские ссоры"¹³. Такими героями в рериховском восприятии были персонажи скандинавских саг, русских былин, карело-финской эпической поэзии. Гримр напоминает эпического богатыря, но в то же время Рерих наделяет своего героя таким качеством, которое несвойственно богатырям эпической поэзии. Гримр одинок, пусть не по своей вине. Когда викинг спас на охоте короля и все его за это благодарили, "не было приятно на сердце у друзей", когда он женился на лучшей невесте, "слова друзей шли не от сердца"¹⁴.

Скандинавский эпос отвечал рериховскому интересу к народной культуре, его поиску идеала героической личности. Черты индивидуализма главного героя и стремление преодолеть индивидуализм, психологические переживания Гримра-викинга связывает рериховскую сказку с русской символистской литературой рубежа XIX—XX вв.

Примечания

¹ Рерих Н.К. По пути из Варяг в Греки. — Собр. соч., кн. I. М., 1914, с. 57.

² Там же, с. 42.

³ Сага об Эйрике Красном /Пер. С.Н.Сыромятникова. СПб., 1890, с. 38.

⁴ Рерих Н.К. Гримр-викинг. — Собр. соч., кн. I, с. 277.

⁵ Там же, с. 279.

⁶ Сага об Эйрике Красном, с. 38.

⁷ Там же, с. 39.

⁸ Рерих Н.К. Гримр-викинг, с. 280.

⁹ Лосев А.Ф. "Пир". — В кн.: Платон. Соч. в 3-х т., т. 2, М., 1970, с. 512.

¹⁰ Кислова М.М. Типы "смешного" в "Пире" Платона. — В кн.: Вопросы классической филологии, вып. 5. М., 1973, с. 158; Рабинович Е.Г. "Пир" Платона и "Пир во

время чумы" Пушкина. — В кн.: Античность и современность. М., 1972, с. 457-470.

11 Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972, с. 207.

12 Рерих Н.К. Гримр-викинг, с. 280.

13 Там же, с. 276.

14 Там же, с. 279.

J.G. Soini

Roerichs saga "Grimr-viking" och dess
skandinaviska källor

En rysk konstnär och författare N.K.Roerich (1874-1947) framträder som sagoberättare 1899 med sin saga "Grimr-viking". Han lånar både hjälternas och geografiska namn från den isländska epiken. I sin komposition följer sagan samma traditioner som "Eiriks saga rauða". Egentligen är Roerichs saga en fragment av den isländska sagan. Hela sagans handling sker på kalaset. I den isländska sagan börjar bara en av temans sin utveckling på kalaset. Genom den skandinaviska epiken är "Grimr-viking" förbinden med traditionen av medeltidens simposia. Problemet som författaren framlägger är inte karakteristiskt för den forntida litteraturen. På basis av medeltida källor försöker Roerich ta beslut på sina egna frågor.

Н. Н. Толстая

О НЕКОТОРЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
ПОЭЗИИ ТОМАСА ТРАНСТРЁМЕРА

Современная шведская поэзия — явление неоднородное, ей свойственны многие разнохарактерные течения. Даже в творчестве одного и того же поэта встречаются приемы и стихотворные формы, которые существенно отличаются друг от друга. Можно, однако, говорить о тенденции, общей для новейшей шведской поэзии: это модернизм. Шведский исследователь Ингемар Альгудин устанавливает следующие критерии лирики модернизма: свободная стихотворная форма, компрессия, свободные ассоциации образного языка. Современны поэты отказались от таких поэтических приемов и форм, накопленных традиционной шведской поэзией, как классические размеры, строфика, рифма.

Материалом нашего исследования послужила поэзия Томаса Транстрёмера, общепризнанного в Швеции мастера поэтического